

RU

Жанр поэмы в творчестве Сибгата Хакима

Надыршина Л. Р.

Аннотация. Цель исследования - выявить основные тенденции развития жанра поэмы в творчестве С. Хакима. Автор статьи рассматривает поэмы в культурно-историческом и литературном контекстах. В ходе системного анализа лиро-эпических произведений поэта выделяются ключевые особенности, характеризующие разные этапы его творчества: основные темы и мотивы, идейно-проблематические и поэтические особенности. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые лиро-эпическое наследие С. Хакима становится объектом научного исследования и последовательно выявляются ключевые особенности развития жанра. В результате исследования доказано, что поэмы С. Хакима воссоздают картину эпохи и отражают ключевые тенденции развития татарской литературы в целом: если в начале творческого пути автор практически не выходит за рамки соцреализма, то к 1960-1970-м годам уже в его поэмах доминирует лирическое начало, сами произведения отличаются глубокими обобщениями и философскими умозаключениями.

EN

The Genre of the Poem in the Creative Work of Sibgat Hakim

Nadyrshina L. R.

Abstract. The aim of the study is to identify the main trends in the development of the poem genre in the creative work of S. Khakim. The author of the article examines poems in cultural, historical and literary contexts. In the course of a systematic analysis of the poet's lyric-epic works, the key features that characterize different stages of his work are highlighted: the main themes and motives, ideological, problematic and poetic features. The scientific originality of the article lies in the fact that for the first time the lyric-epic heritage of S. Khakim becomes the object of scientific research and consistently identifies the key features of the genre development. As a result of the study, it has been proved that S. Khakim's poems recreate the picture of the era and represent the key trends in the development of Tatar literature as a whole: if at the beginning of the creative development the author practically does not go beyond the framework of socialist realism, then by the 1960s-70s, lyricism dominates in his poems, the works are distinguished by deep generalizations and philosophical conclusions.

Введение

Имя Сибгата Хакима, классика татарской литературы, впервые в литературной среде прозвучало в конце 30-х годов прошлого века. Начиная свой творческий путь с патетических, отвечающих идеологическим требованиям времени лирических произведений, он вскоре обратился к более крупному жанру – поэме: в 1938-1939 годы была написана первая из них – «Пар ат» («Пара лошадей»), воссоздающая литературный образ великого татарского поэта Г. Тукая. Позже поэтом были написаны другие поэмы, отражающие литературные искания эпохи и творческие поиски самого автора: «Бакчачылар» («Садоводы», 1945-1952), «Үрләр аша» («Через возвышения», 1966), «Дуга» (1968), «Васьять» («Завещание», 1969), «Кырыгынчы бүлмә» («Сороковая комната», 1971) и др.

Сибгат Хаким на протяжении всей творческой деятельности остался верен выбранному художественному принципу: все его лиро-эпические произведения написаны в рамках реалистической парадигмы, с характерными для автора слогом и образным мышлением, что в совокупности составляет индивидуальный стиль поэта.

Актуальность нашего исследования обусловлена существующими лакунами в исследовании поэтического наследия С. Хакима, в том числе и лиро-эпических произведений автора. В частности, требуют более пристального внимания принципы воспроизведения действительности, тематико-проблематические, жанрово-стилевые и др. особенности поэм автора.

В работе поставлены следующие задачи: выявить основные принципы воссоздания художественного образа Тукая в поэмах С. Хакима «Пар ат» («Пара лошадей») и «Кырыгынчы бүлмә» («Сороковая комната»), показать

особенности отражения военной действительности в поэмах «Бакчачылар» («Садоводы»), «Дуга», показать проблемно-тематические особенности поэм «Үрләр аша» («Через возвышения»), «Васыятъләр» («Завещания»).

Основными методами исследования являются культурно-исторический и герменевтический методы, метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретической базой исследования послужили работы Т. Галиуллина (Галиуллин, 1971; Галиуллин, Юсупова, 2012), Н. Юсуповой (Галиуллин, Юсупова, 2012), Р. Музаффарова, Н. М. Йосыповой (Йосыпова, Музаффаров, 2018; Музаффаров, 2011), Ф. Габидуллиной (Габидуллина, 2021), которые в своих трудах обратились либо к отдельным поэмам автора, либо рассматривали творчество поэта в контексте исследования отдельных этапов развития татарской литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что используемые в работе принципы анализа могут быть применены при изучении всего творчества автора, а также при исследовании основных тенденций развития жанра поэмы в татарской литературе в первой и во второй половине XX века, ее результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов по теории и истории татарской литературы, при написании соответствующих глав учебников, учебных пособий и монографий.

Основная часть

В истории каждого народа есть личности, жизнь и деятельность которых, несмотря на социально-политические катаклизмы в обществе, сохраняют в памяти и сознании поколений образ национального героя, ибо наследием и жизнедеятельностью таких личностей оценивается вклад каждого народа в мировую культуру (Галиуллин, 2012, с. 126). Для татарского народа одним из таковых является Г. Тукай, которому посвящали свои произведения татарские литературные деятели еще при жизни поэта. Если до середины прошлого века это были в основном лирические произведения (Тукай в своих стихотворениях восхваляли С. Сунчелей, Г. Сунгати, Ш. Бабич, Ш. Маннур, М. Сайфи и др.), то поэма «Пар ат» С. Хакима стала первым произведением, раскрывающим личность поэта в лиро-эпическом жанре. В отличие от лирических произведений великого татарского поэта, возможности жанра поэмы позволили поэту воссоздать образ татарского классика более детально и во взаимосвязи с историей народа. Интертекстуальные связи с творчеством самого Тукая позволили С. Хакиму провести параллель между идейно-проблемными составляющими его поэзии и национальной литературой советского периода в целом. В этом отношении автора к творчеству поэта пересекается с литературно-культурными ориентирами, установленными в результате «навязывания не свойственных литературе пропагандистских и идеологических функций» (Голубков, 2002, с. 7): С. Хаким акцентирует внимание на народности и социальной значимости поэзии Тукая, называет его «певцом народа», описания жизненного пути Тукая переплетаются с картинами революционной действительности начала XX века – все это в совокупности создает образ поэта-гражданина. Подчеркивая, что все мысли Тукая были связаны с судьбой своего народа, С. Хаким избегает национального подтекста, и образ татарского поэта раскрывается односторонне, в контексте идеологических установок своего времени: Тукай предстает перед читателем как защитник бедных и обездоленных людей: *Йөрәгенә жыеп ярлыларның / Аһ-зарларын, сагыш-моңарын, / Пар атында шагырь уйлап барган / Алар турындагы жырларын* (Хаким, 1986, с. 146). / *Накапливая в сердце / Тоску и страдания обездоленных, / На паре лошадей поэт ехал в раздумьях / О песнях, которые посвятит им* (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Л. Н.).

Таким образом, изображение литературного образа Тукая в поэме отвечает требованиям главенствующего в этот период соцреализма: хоть и не прямым текстом, но все же в произведении «звучат» мотивы классовой борьбы, социального неравенства, которые «смягчаются» преобладающим в поэме лирическим началом: это – и описания родного края, и связанные с ними мотивы возвращения, тоски; и наполненные душевной теплотой разговоры с матерью; и воспоминания, отсылающие читателя к беззаботному детству автора. Все эти сентиментальные составляющие произведения удивительным образом переплетаются с судьбой Тукая.

В поэме «Кырыгынчы бүлмә», написанной уже через три десятилетия спустя, «на фоне демократических изменений в обществе, связанных с “хрущевской оттепелью”» (Закирзянов, 2019, с. 225), С. Хаким фокусирует внимание на философских раздумьях: о личности и обществе, о роли отдельного человека в истории народа, о быстротечности времени и вечности. Автор пишет: *Ераклардан тарта бөек рухы, / Соңгы сулыш – соңгы таңыңны / Алган көнгә кадәр озата бара / Сине, мине, һәрбер буынны...* (Хаким, 1986, с. 342). / *Сквозь года притягивает его великий дух, / До последнего вздоха – последнего рассвета / Будет сопровождать / Тебя, меня, каждое поколение...*, – представляя Тукая «национальным идеалом, образцом духовного совершенства, чистоты и гуманизма» (Йосыпова, Музаффаров, 2018, с. 288), тем самым подчеркивая его роль в становлении национального сознания, в формировании нравственных ценностей, жизненной позиции татарского народа. Здесь заметен переход от концепции «поэт-гражданин» к концепции «поэт-пророк», берущей начало в татарской литературе начала XX века (например, в стихах «Шагырь» («Поэт», 1908), «Пәйгамбәр» («Пророк», 1909) Г. Тукая). Этому способствует и мотив горящей свечи, как воплощение идеи служения народу: *Кем кабатлы: сүнде безнең тарих, / Сүнде шәмнәр, сүнде, янмаслар? / Яктыртып, зур юлны, озын юлны / Яна Тукай, яна Ямашлар...* (Хаким, 1986, с. 344). / *Кто повторяет: погасла наша история, / Погасли свечи, погасли, больше не зажгутся? / Освещая большой путь, / Горит Тукай, горит Ямаш...*

Символично и название поэмы – именно в сороковом номере гостиницы «Булгар» прожил поэт почти все годы, проведенные в Казани. Еще при жизни Тукая объединившая татарскую интеллигенцию, эта комната и через несколько десятилетий притягивает автора: «Булгар» – место, где пересекаются прошлое и настоящее, позволяющее задуматься о непреходящих ценностях. Герой поэмы размышляет о потере нравственных качеств, воспетых в творчестве Тукая (*Базарларда печән, он сатылган, / Жыр сатылган, кеше сатылган...* (Хәким, 1986, с. 343). / *На рынках продавались сено, мука / Песня продавалась и люди тоже...*), об ответственности народа перед своими талантливыми, свободолюбивыми сыновьями (*Халкым, алда улларыңны сакла, / Авыр чорлар кичерә улларың...* (Хәким, 1986, с. 352). / *Береги впередь, народ мой, сыновей своих, / Тяжелые для них настали времена...*), проецируя все эти думы на современную действительность, С. Хаким раскрывает противоречивость и сложность советской эпохи.

Таким образом, в поэмах о Тукае в творчестве С. Хакима прослеживается переход от социального осмысления эстетического идеала к национальному, что, в свою очередь, отражается в идейно-проблемной составляющей произведений. Следует отметить, что подобное переосмысление идейно-эстетических принципов является характерной чертой всего творчества поэта.

Интересны в плане проблемно-тематического оформления и поэмы С. Хакима, посвященные Великой Отечественной войне. Первое лиро-эпическое произведение, написанное поэтом-фронтовиком сразу же после возвращения на родину, было направлено на описание жизни тыла и влияния войны на жизнь простых людей. В мотивном плане в поэме «Бакчачылар» главенствуют мотивы борьбы, духовной стойкости, веры в победу, единства. В целом подобная мотивная структура была характерна для большинства произведений, созданных советскими писателями на тему войны, и поэма С. Хакима не стала исключением.

В «Бакчачылар» доминирует эпическое начало: поэма состоит из фабульного рассказа о жизненных перипетиях главного героя – работника питомника Салима. Взаимосвязанные между собой отдельные фрагменты из жизни героя являются частью сложной картины мира, отражением трагической военной действительности, раскрывая при этом отношение автора к войне, к тем или иным вопросам бытия. Так, например, в первой части, где перед читателем ставится вопрос «Сәлим абзый ник борчуга төшкән?» («О чем переживает Салим абзый?»), автор повествует о том, как были выброшены за ненадобностью саженцы яблонь. Детально описывая это действие, автор приводит умозаключение Салима: *Сугыш елларың һәр көннән / Хезмәт белән йолкып алынган / Шатлыкларың аудардылар шунда* (Хәким, 1986, с. 193). / *У каждого дня войны / Трудом отвоеванные / Радости были выкинуты.*

Следовательно, являясь образом, ассоциирующимся в литературе и фольклоре «с циклической жизнью природы, с плодородием, с продолжением жизни» (Разумовская, 2010, с. 5), символизирующим в татарской словесности «бытие или душу, божественную красоту» (Юсупова, Юсупов, 2014, с. 232-233), образ сада (питомника) в поэме воспринимается как надежда на будущее, вера в победу. И если выбрасывание саженцев в идейном плане раскрывает сущность войны, уничтожающую в душе людей стремление к прекрасному, то старание Салима всеми силами сохранить свое детище указывает на попытку противостоять разрушающей силе войны, грозящей оборвать гармоничное течение времени.

В дальнейшем каждое событие в сюжете поэмы непосредственно связано с образом сада: в одну из ночей по нему ударяет молния, и в эту же ночь Салим получает траурную весть о дочери, добровольно ушедшей на фронт. Герой с еще большим рвением бросается в дело: заходит к каждому односельчанину, предлагает взять саженец, общается с садоводами каждой деревни, тем самым, словно желая доказать, что уничтожить чувство прекрасного врагу все же не удастся. При этом автор поэмы не забывает и о шаблонных восхвалениях великого вождя, называя его великим садоводом.

События поэмы обрываются 1943 годом, переломным моментом в ходе войны: советские войска от отступления перешли к нападению, у людей появилась вера в скорую победу и надежда на мирное будущее. Сад теперь не узнать, да и людей тоже: все приходят к Салиму за новыми саженцами, что в символической трактовке указывает на идею всеобщего обновления и перерождения. Таким образом, служение прекрасному провозглашается высшей ценностью бытия: *Биз, матурла, сөндер: / Яшәүнең бар мәгънәсе* (Хәким, 1986, с. 206). / *Украшай, создавай прекрасное, радуй – / Вот в чем смысл жизни.*

В поэме «Дуга», направленной на воссоздание событий 1941-1945-х гг., поэт обращается к фронтовым страницам своей биографии. Автор и сам подчеркивает автобиографическую основу своего произведения, обозначив его во вступлении как «истәлек-биография» («воспоминания-биография»). Поводом для написания поэмы послужило путешествие поэта в места боев в 1968 году. Изначально произведение задумывалось как прозаическое (этого, казалось бы, требовал большой объем материала и желание воссоздать все более детально), но в процессе создания, по словам автора, «поэзия победила прозу» (Хәким, 1986, с. 293-294). Это сказалось и на поэтическом оформлении произведения: в ней доминируют описания психологического состояния лирического героя, в образе которого читатель видит самого автора, солдата, пережившего события Курской дуги. Как и в первой поэме, С. Хаким избегает натуралистических картин военной действительности, детальных описаний жизненных перипетий солдат-служивцев, сфокусировав внимание на филологических наблюдениях: на раздумьях о жизни и смерти, о быстротечности времени и вечности, о смысле бытия. Поэт пишет: *Траншеялар өстендә таш мәктәп / Күзләремдә шатлык, яшь бүген, / Аскы катта минем буын, аның / Өске катларында яшь буын* (Хәким, 1986, с. 296). / *Над бывшими траншеями каменная школа / (В моих глазах сегодня радость, слезы), / Внизу – мое поколение, / Над ним – молодое поколение. / Кипит молодость, жизнь кипит, жизнь / Ставит все на свои места: / Войны замуровывает в каменные стены / Дворцов, как акт*

мщения... Таким образом, уже в начале произведения выделяется основной художественный принцип всей поэмы: это – отказ от схематизма, агитационного духа и героического пафоса.

Лирический герой поэмы проживает в двух временных отрезках – в прошлом, в гуще событий Курской дуги, и в настоящем, в эпохе обновления и перемены. Герой чувствует гордость за свой народ, сумевший возродить разрушенные города, способный к созиданию. В этом поэма звучит в духе литературных традиций своего времени, но в то же время в поэме прочерчивается и национальная идея: мысли героя неразрывно связаны с судьбой татарского народа, перед которым он чувствует огромную ответственность как творец истории своего народа (*Борчуларың яшермәде миннән: / – Безнең тарих – сезнең кулда, – ди. / Улларыңың батырлығың таңда / Тикшерергә чыккан Кол Гали (Хәким, 1986, с. 310). / Не стал скрывать от меня свои сомнения: / – Наша история – в ваших руках. / На рассвете мужество сыновей / Проверяет Кул Гали*) и хранитель родного языка (*Күп уйладың Дуга төннәрәндә: / Онытылырга мөмкин жан-дуслар, / Туган телең искә төшә икән / Хәл ителгән чакта язмышлар... (Хәким, 1986, с. 312). / Много я думал в ночи на Курской дуге: / Можно забыть близких друзей, / Но вспоминается родной язык / В моменты, когда решаются судьбы*).

Таким образом, поэмы о войне в творчестве С. Хакима объединены общими художественными принципами: в них нет описаний кровопролитной войны, они лишены агитационно-патетического духа, автор раскрывает трагедию войны через душевные потрясения героев.

В поэме «Үрләр аша», написанной по случаю открытия нефтепровода «Дуслык» («Дружба») в городе Альметьевске, сквозным лейтмотивом проходит чувство восхищения и возвеличение этого события, что позволяет отнести произведение к плеяде других «индустриальных» поэм, схожих по содержанию и по публицистическому пафосу с эпическими поэмами 1920-1930-х годов. Расширенный хронотоп поэмы (географические названия в ней меняются со скоростью кинокадров: магистраль объединяет такие местности, как Татарстан, Орел, Днепр, Одер, Шведт и др.) служит усилением патриотического духа, веры в светлое будущее. Идеологические постулаты в поэме «смягчаются» лирическими отступлениями, в основе которых лежат раздумья о нравственных качествах татарского народа (поэт восхваляет трудолюбие, терпение, мужество, героизм своего народа), воспоминания о военном прошлом (автор при упоминании каждого географического объекта размышляет о мужестве и героизме солдат-соотечественников) и тревога за будущее: *Бетте, дисең... Беттеме соң сугыш? / Кабатланмас микән ул кире? <...> Тынычланма, борчыл, яң, кеше. / Беттеме соң: ярты сугыш – жирдә... / Жир өстендә калды яртысы... (Хәким, 1986, с. 290). / Закончилась, говоришь... А закончилась ли война? / Не вернется ли? <...> Не надо успокаиваться, беспокойся, гори, человек. / Разве кончилась она: половина – закопана в землю... / Но над землей – другая...*

В 1969 году С. Хаким создает поэму «Васьятьләр», формальной причиной написания которой стало прочтение автором завещаний Ленина. Но уже во вступительной части, где содержится разъяснение понятия «завещание», намечается основная тема, которой будет посвящено произведение: это – верность Отчизне и Родному краю (Хәким, 1986, с. 323).

Образ родного очага («нигез»), как наивысшая ценность человеческого бытия, проходит лейтмотивом через все произведение. В первой части, где звучит завещание матери (*Ташлама, таратма бу йортны; / Бабаңнар рухы бу нигездә... (Хәким, 1986, с. 327). / Не бросай родной дом; / Память о предках здесь...*), образ родного очага воспринимается как сакральное место, хранящее память о прошлом, где человек обретает самого себя, формируется как личность, в этом ключе завещание матери звучит как призыв к сохранению преемственности и связи между поколениями.

Во второй части поэмы центральное место отводится завещанию Ахметзяна, сказочника и народного шута: *Васьяте (чакырган үлгәндә / Оныгын): байлыгым тапшырам, / Саклана байлыгым халыкта, / Тирәндә, еракта, тап шуннан... (Хәким, 1986, с. 332). / Завещание его: (позвал перед смертью / Внука): передам свое богатство, / Хранится оно у народа, / Глубоко, далеко, ищи там...* Здесь автор говорит о сакрализации народного творчества, национальных традиций и обычаев.

Третий герой поэмы – Шайдулла – воссоздан в контексте советской идеологии: основав колхоз в своем селе, он вывел односельчан с «тропинки в большую дорогу», но сам погиб на войне. Его завещание – это идея единства и самоотверженности в борьбе за светлое будущее, в этом и его бессмертие. Так, автор доходит и до завещания Ленина, призывающего к единству: *Бер жыр аз, бер моң аз, бер тел аз, / Йөз телдә сөйләшеп үс, кеше (Хәким, 1986, с. 338). / Одной песни мало, одного языка мало, / Разговаривай на ста языках, человек.*

На фоне оглашения завещаний героев звучит неизменная истина бытия: *Берәүләр йомгаклы, берәүләр / Каршылы санасыз көннәрән... / Тукталмый бу тормыш иртәгә, / Әйтерләр кем югын, кем барын (Хәким, 1986, с. 334). / Кто-то завершает, кто-то / Встречает несчитанные дни свои... / Не остановится эта жизнь завтра, / Скажут, кто ушел, кто остался.*

Таким образом, поэмы С. Хакима, воссоздающие значимые события своей эпохи, наряду с восприятием действительности через идеологическую призму, отличаются глубиной размышлений и осмыслением ценностей бытия. Наиболее емко эти особенности отражены в поэме «Васьятьләр».

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Развитие жанра поэмы в поэзии С. Хакима обусловлено творческими исканиями в поэзии автора в целом. В более ранних поэмах, например, в поэме о Тукае «Пар ат», поэт практически не выходит за рамки идеологических установок, акцентируя внимание на социальных проблемах, на идее служения народу. В поэмах же, написанных в 60-70-е годы,

С. Хахим, не сворачивая с магистрального направления, усложняет произведения национальной семантикой. Так, в поэме «Кырыгынчы бүлмә» образ Тукая воспринимается как национальный идеал, а в поэме «Дуга» тема войны переплетается с мотивами верности истории своего народа и сохранения родного языка. Даже в поэме «Васьять», структурообразующим событием в которой выступает прочтение завещаний Ленина, одно из ключевых мест отводится проблеме преемственности внутри рода, семьи и всей нации.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более многостороннем исследовании рассмотренных нами лиро-эпических произведений С. Хакима и не затронутых в рамках этой статьи поэм автора.

Источники | References

1. Габидуллина Ф. И. С. Хәкимнең «Кырыгынчы бүлмә» поэмасы: чор һәм Тукай образы // Габдулла Тукай в культурном пространстве XX-XXI вв.: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения классика татарской литературы Г. Тукая. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021.
2. Габидуллина Ф. И. XX гасырның икенче яртысы татар әдәбиятында поэма жанры үсеше. Казан: «Школа» редакция-нәшрият үзәге, 2021.
3. Галиуллин Т. Н. Чишмәләр түбәннән күтәрелә // Сибгат Хәким: Шагыйрьнең ижаты турында. Казан: Тат. кит. нәшр., 1971.
4. Галиуллин Т. Н., Юсупова Н. М. Образ Г. Тукая как национальный идеал в татарской поэзии XX века // Филология и культура. 2012. № 3.
5. Голубков М. М. Русская литература XX в.: после раскола: учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2002.
6. Закирьянов А. М. Современное татарское литературоведение: традиции, закономерности, поиски. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2019.
7. Йосыпова Н. М., Музаффаров Р. М. Сибгат Хахим // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. Т. 6. 1960-1980 еллар.
8. Музаффаров Р. М. Творческая лаборатория Сибгата Хакима: проблемы литературного мастерства: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011.
9. Разумовская А. Г. Сад в русской поэзии XX века: феномен культурной памяти: автореф. ... д. филол. н. СПб., 2010.
10. Хәким С. Сайланма әсәрләре: 2 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. Т. 2.
11. Юсупова Н. М., Юсупов А. Ф. Суфийская символика в татарской поэзии XIX века // Филология и культура. 2014. № 2 (36).

Информация об авторах | Author information

RU**Надыршина Лейсан Радифовна¹**, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Nadyrshina Leysan Radifovna¹**, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ leysan_tatar@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): поэма; жанр; татарская поэзия; Сибгат Хахим; поэтика; роem; genre; Tatar poetry; Sibgat Hakim; poetics.